

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
БИЗНЕСА С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

© 2016 Балыкова Л.Н., Нестерова С.И

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье рассматриваются характеристики современной российской модели государственной поддержки и регулирования деятельности малого и среднего бизнеса. Особое внимание обращено на необходимость учета региональных особенностей хозяйствующих субъектов. В обоснование данного факта приводятся расчеты индекса Рябцева по определению уровня структурных различий федеральных округов РФ по нескольким основаниям. Обосновывается необходимость разработки методики адресной государственной поддержки, учитывающей специфику не только самого округа, но и предприятий, функционирующих на его территории.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, государственное регулирование, индекс Рябцева, структурные различия, диспропорция, бизнес-климат.

Содействие деловой активности коммерсантов является основой построения социального капитала – базиса современного рыночного хозяйства. Как правило, предпринимательские структуры по своему численному составу относятся к малому и среднему бизнесу, без которого невозможно сегодня представить себе эффективное функционирование экономической системы страны, поскольку и темпы экономического роста, и структурные, и качественные характеристики национального продукта во многом определяются функционированием данного сектора экономики [1].

К сожалению, полностью обойтись без поддержки со стороны государства малое и среднее предпринимательство (МСП) не может, особенно на этапе своего становления. В этой связи в мировой практике реализуются различные механизмы помощи органов власти и государственного регулирования деятельности участников рынка [2]. Так, в рамках российской модели государственного регулирования и поддержки деятельности МСП различными ведомствами страны (это и федеральные министерства, и федеральные агентства по установленным сферам деятельности)

выполняются действия, способствующие созданию комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности, формированию социального капитала и среднего класса общества; увеличению самозанятости населения; повышению доли участия МСП в процессе формирования регионального и внутреннего валового продукта, а также в доходах бюджетов различных уровней [6].

Особенностью современной экономической политики России является содействие развитию субъектов хозяйствования, в т.ч. МСП, для решения множества долгосрочных социальных задач и поддержания конкуренции как основы рыночного механизма. Этому способствует принятие в последние годы ряда федеральных законов и правительственных постановлений [7 – 9, 11 – 15]. Основная задача этих документов состоит в улучшении бизнес-климата для МСП, которое может быть достигнуто за счет не только преобразования их отраслевой структуры, но и реализации совокупности мероприятий, которые позволят обеспечить рост числа предпринимателей в обозримом будущем. Согласно [9] к 2020-му году

количество субъектов предпринимательской деятельности должно увеличиться до 6 миллионов человек.

Для создания комфортного бизнес-климата в целях развития субъектов МСП в Российской Федерации создано АО «Федеральная корпорация по развитию МСП». В сферу его ответственности входит не только обеспечение доступного финансирования субъектов МСП, но и расширение доступа к закупкам отдельных видов заказчиков; обеспечение информационно-маркетингового, имущественного и правового содействия. Кроме того, Корпорация занимается подготовкой предложений в сфере поддержки МСП, включая законодательное регулирование этой сферы.

Для помощи МСП в регионах в рамках государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» и подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» Минэкономразвития РФ распределяет субсидии регионам на конкурсной основе. Такой подход активизирует региональные программы по поддержке предпринимательства и увеличивает федеральное финансирование за счет привлечения местных источников капитала.

Законодательство, регулирующее деятельность МСП, в последние годы претерпело существенные изменения с целью упрощения организационных процедур, создания благоприятных условий и дружественной инфраструктуры для ведения бизнеса. В частности, увеличился период, в течение которого организация имеет право сохранять статус субъекта МСП; повысился порог участия в уставном капитале как иностранных компаний, так и российских представителей МСП; введены бизнес-омбудсмены, которые будут защищать интересы предпринимателей в судах и надзорных органах; сокращены затраты на ведение бухгалтерского учета за счет применения упрощенной системы; обеспечен доступ к госзаказу; изменился расчет суммы НДС при выплате премии покупателю, упрощено использование корректировочного счета-фактуры; заменена патентом уплата сразу нескольких налогов;

произошло ужесточение защиты товарных знаков. Кроме того, с 01.01.2016 для предприятий малого и среднего бизнеса введены «надзорные каникулы» (освобождение от плановых проверок) сроком на три года.

Тем не менее, сложившаяся в России система государственной поддержки и регулирования деятельности МСП еще рано называть идеальной. Так, при выделении финансирования на федеральном уровне не учитываются в должной мере диспропорции развития сектора МСП в регионах, хотя федеральные округа нашей страны отличаются друг от друга не только численностью населения и размерами территории, но и потребительскими предпочтениями людей. Региональность расположения предпринимателей является одной из независимых переменных функций выбора типа предпринимательства и вида бизнеса [5]. Сама независимая переменная в свою очередь определяется рядом факторов, например, такими как: климат (выращивать виноград фермеры будут в Крыму, а не на Дальнем Востоке), природные факторы (близость водных ресурсов, леса, залежи полезных ископаемых и т.п.); среднедушевой доход региона (возможности приобретать и использовать элитные бренды одежды в столице и регионах различны), историческая принадлежность региона к сельхозпроизводству (Кубань исторически является житницей в отличие от районов Крайнего Севера), его транспортная и энергетическая инфраструктура (наличие железнодорожного узла снижает транспортные издержки производителей), а также наличие системообразующих предприятий (присутствие ОАО «АВТОВАЗ» способствует развитию производства автокомпонентов в Самарской области) и др.

Рассмотрим, насколько велика диспропорция в региональной структуре малого бизнеса по федеральным округам Российской Федерации с использованием статистических показателей.

На сегодняшний день используется множество мер, показывающих количественные характеристики соотношения признаков общественных

явлений, позволяющих определить наличие и степень выраженности структурных сдвигов и различий [3, 4, 10]. Среди наиболее употребительных можно назвать следующие из них: степень энтропии, коэффициент концентрации, индекс Херфиндаля-Хиршмана, дисперсию рыночных долей, линейный коэффициент структурных различий, квадратический коэффициент структурных различий, индексы Гатева, Салаи, Рябцева и т.д. Каждый из названных показателей оценки диспропорций имеет свои сильные и слабые стороны, границы применимости. Для целей настоящего исследования наиболее подходящими можно считать последние три из перечисленных. Однако для экономической интерпретации наилучшим образом подходит индекс Рябцева, который не завышает оценки структурных диспропорций, что свойственно, в частности, индексу Салаи, и имеет разработанную

шкалу значений, что позволяет легко понять степень расхождения в составе социально-экономических систем. Кроме того, он не зависит от количества градаций структуры совокупности.

Индекс Рябцева определяется по формуле [10]:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i^1 - d_i^0)^2}{\sum_{i=1}^n (d_i^1 + d_i^0)^2}},$$

где d_i^0 , d_i^1 - доли признаков в совокупностях; i - число градаций в структурах.

Перевод полученных количественных значений индекса в качественную характеристику степени структурного расслоения анализируемых объектов производится в соответствии со шкалой табл. 1.

Таблица 1 – Шкала оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева

Интервал	Характеристика силы диспропорций	Условное обозначение характеристики силы диспропорций
0,000- 0,030	Тождественность структур	ТС
0,031 – 0,070	Весьма низкий уровень различия структур	ВНУРС
0,071 – 0,150	Низкий уровень различия структур	НУРС
0,151 – 0,300	Существенный уровень различия структур	СУРС
0,301 – 0,500	Значительный уровень различия структур	ЗУРС
0,501 – 0,700	Весьма значительный уровень различия структур	ВЗУРС
0,701 – 0,900	Противоположный тип структур	ПТС
0,901 и выше	Полная противоположность структур	ППС

Воспользуемся представленной выше формулой для расчета индекса Рябцева и шкалой табл. 1 в целях определения схожести структур у субъектов малого бизнеса из разных округов Российской Федерации. В качестве параметров сравнения выберем три: среднесписочную численность персонала малых предприятий, их оборот, количество малых предприятий на 10 тыс. человек населения. Первые два из них соответствуют критериям отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого бизнеса. Последний же помогает понять степень насыщенности рынка округа небольшими предприятиями.

Результаты вычислений и выводы по значениям коэффициентов сведены в табл. 2 – 4. Как видно из них, для предприятий малого бизнеса характерна в целом высокая

степень неравномерности, наблюдается диспропорция в структуре малого бизнеса по федеральным округам. Вызовы времени должны находить обязательное отражение в деятельности предприятий вне зависимости от их размера, формы собственности и местонахождения.

Государственная поддержка МСП в нашей стране бесспорно необходима. Однако, учитывая широкую географию нашего государства, дифференцированные структурные различия федеральных округов как по среднесписочной численности малых предприятий, их обороту, так и по количеству малых предприятий на население округа, размер данной поддержки должен обязательно учитывать местные особенности. Необходимы не просто субсидирование регионов и выработка

общих «условий игры» для бизнеса в стране, а разработка методики адресной государственной поддержки, учитывающей специфику не только самого округа (численности населения, наиболее востребованных видов бизнеса, инвестиционной привлекательности региона

и пр.), но и предприятий, функционирующих на его территории. На наш взгляд, это не только даст определенную экономию государственных средств, но и повысит эффективность их использования, приведет к росту экономики страны.

Таблица 2 – Уровень структурных различий в региональной структуре малых предприятий по среднесписочной численности персонала в разрезе федеральных округов РФ

Округ	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ	Крымский федеральный округ
Центральный федеральный округ	-	ЗУРС	ВЗУРС	ПТС	СУРС	ВЗУРС	ЗУРС	ПТС	ППС
Северо-Западный федеральный округ	0,445	-	СУРС	ВЗУРС	СУРС	СУРС	ВНУРС	ЗУРС	ППС
Южный федеральный округ	0,602	0,214	-	ЗУРС	ЗУРС	ВНУРС	СУРС	СУРС	ПТС
Северо-Кавказский федеральный округ	0,827	0,603	0,447	-	ПТС	ЗУРС	ВЗУРС	СУРС	ПТС
Приволжский федеральный округ	0,177	0,292	0,476	0,761	-	ЗУРС	СУРС	ВЗУРС	ППС
Уральский федеральный округ	0,575	0,175	0,041	0,479	0,444	-	СУРС	ЗУРС	ППС
Сибирский федеральный округ	0,416	0,036	0,248	0,626	0,258	0,209	-	ЗУРС	ППС
Дальневосточный федеральный округ	0,751	0,460	0,273	0,199	0,662	0,310	0,488	-	ПТС
Крымский федеральный округ	0,973	0,932	0,896	0,750	0,962	0,904	0,936	0,825	-

Таблица 3 – Уровень структурных различий в региональной структуре малых предприятий по обороту в разрезе федеральных округов РФ

Округ	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ	Крымский федеральный округ
Центральный федеральный округ	-	ВЗУРС	ВЗУРС	ПТС	ЗУРС	ВЗУРС	ВЗУРС	ПТС	ППС
Северо-Западный федеральный округ	0,557	-	НУРС	ВЗУРС	СУРС	НУРС	ТС	ЗУРС	ППС

Южный федеральный округ	0,638	0,126	-	ЗУРС	ЗУРС	ВНУРС	НУРС	ЗУРС	ППС
Северо-Кавказский федеральный округ	0,853	0,564	0,471	-	ПТС	ЗУРС	ВЗУРС	СУРС	ПТС
Приволжский федеральный округ	0,333	0,275	0,387	0,726	-	ЗУРС	СУРС	ВЗУРС	ППС
Уральский федеральный округ	0,619	0,096	0,031	0,495	0,361	-	НУРС	ЗУРС	ППС
Сибирский федеральный округ	0,546	0,015	0,140	0,574	0,261	0,110	-	ЗУРС	ППС
Дальневосточный федеральный округ	0,796	0,429	0,320	0,178	0,629	0,347	0,441	-	ППС
Крымский федеральный округ	0,992	0,971	0,962	0,899	0,983	0,965	0,971	0,928	-

Таблица 4 – Уровень структурных различий в региональной структуре малых предприятий по числу малых предприятий на 10000 человек населения в разрезе федеральных округов РФ

Округ	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ	Крымский федеральный округ
Центральный федеральный округ	-	СУРС	НУРС	ЗУРС	НУРС	ВНУРС	ТС	ТС	ЗУРС
Северо-Западный федеральный округ	0,240	-	ЗУРС	ВЗУРС	ЗУРС	СУРС	СУРС	СУРС	ВЗУРС
Южный федеральный округ	0,122	0,352	-	ЗУРС	ВНУРС	СУРС	СУРС	НУРС	СУРС
Северо-Кавказский федеральный округ	0,455	0,627	0,353	-	ЗУРС	ЗУРС	ЗУРС	ЗУРС	СУРС
Приволжский федеральный округ	0,085	0,319	0,038	0,385	-	НУРС	НУРС	НУРС	СУРС
Уральский федеральный округ	0,052	0,191	0,173	0,495	0,136	-	ТС	ВНУРС	ЗУРС
Сибирский федеральный округ	0,030	0,212	0,151	0,479	0,114	0,022	-	ТС	ЗУРС
Дальневосточный федеральный округ	0,013	0,228	0,135	0,466	0,098	0,038	0,016	-	ЗУРС
Крымский федеральный округ	0,301	0,505	0,186	0,179	0,222	0,347	0,328	0,313	-

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунов Д.В., Нестерова С.И., Рамзаев В.М., Хаймович И.Н., Чумак В.Г. Управление инновационным процессом развития малого бизнеса в регионе на основе интеллектуального анализа данных (технология BIG DATA) // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 4-2. – С. 381 — 386.
2. Грешнов М.В. Модель финансового взаимодействия государства и малого бизнеса // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11373> (дата обращения: 09.09.2016).
3. Карелина М.Г. Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России // *Молодой ученый*. — 2013. — №10. — С. 377 — 379.
4. Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Структура, структурные сдвиги и предпосылки кластеризации экономики Самарской области // *Вестник Международного института рынка*. — 2016. — № 1. — С. 49 — 56.
5. Нестерова С.И. Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития центров субъектов Приволжского федерального округа // *Экономика. Управление. Право*. — 2012. — №8. — С. 23 – 27.
6. Павлович В.Е. Изменение условий хозяйствования и задача финансов // *Вестник Самарского муниципального института управления*. — 2011. — № 2. — С. 91 — 99.
7. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 10.08.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Подпрограмма №2 «Развитие малого и среднего предпринимательства».
8. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 № 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» (ред. от 04.02.2016).
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 08.08.2009).
10. Сарычева Т.В. Статистическое исследование диспропорций в занятости на муниципальном уровне Республики Марий Эл // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 4.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6865> (дата обращения: 06.09.2016).
11. Федеральный закон «Об актуарной деятельности в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 194-ФЗ.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 03.07.2016 № 363-ФЗ.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 № 292-ФЗ.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 13.07.2015 № 246-ФЗ.
15. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

REGION SPECIFIC STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZE ENTERPRISES

© 2016 Svetlana I. Nesterova, Lyudmila N. Balykova

International Market Institute, Samara, Russia

The article studies the specifics of the modern model for state support and control of small and medium-sized enterprises in Russia. The particular attention is paid to the necessity to take into consideration the regional specifics. The Ryabtsev index calculations on several bases are used to support the point of structural differences between Federal Districts of Russian Federation. The authors justify the necessity to develop the methodology of target-focused state support, which considers the specificity not only the region itself but the enterprises that function on its territory.

Key words: small and medium-sized enterprises, state support, state control, Ryabtsev index, structural differences, disproportion, business climate.